

ГОРЬКИЙ — Е. П. ЛЕТКОВА-СУЛТАНОВА

Екатерина Павловна *Леткова (Султанова)*, 1856—1937, начала свою литературную деятельность в восьмидесятые годы прошлого века. Она сотрудничала в журналах «Отечественные записки», «Русское богатство» и др., была хорошо знакома с В. Г. Короленко, Г. И. Успенским, Н. К. Михайловским, Н. Ф. Анненским и многими другими писателями и общественными деятелями. С Горьким Леткова-Султанова встречалась в 1917—1919 гг. (см. об этом ее статью «М. Горький — создатель Дома искусств и Дома ученых». — «Красная панорама», 1928, № 12).

В 1919 г. Леткова-Султанова была привлечена Горьким к работе над переводами в издательстве «Всемирная литература». Горький всячески поддерживал писательницу в трудных условиях периода гражданской войны. В 1919 г. Горький настоял на том, чтобы Леткова-Султанова переехала в общежитие при Доме искусств в Петрограде. С большим сочувствием отнесся Горький к решению Летковой-Султановой написать книгу воспоминаний. Этому вопросу в основном и посвящена публикуемая переписка за период с 1923 по 1929 г.

Поощряемая Горьким, Леткова-Султанова напряженно работала над рукописью и в 1935 г. закончила первый том мемуаров (о Ф. М. Достоевском, И. С. Тургеневе, Гл. Успенском, В. Г. Короленко, П. Ф. Якубовиче-Мельшине, Н. Ф. Анненском). По замыслу Летковой-Султановой, во второй том должны были войти воспоминания о Н. К. Михайловском, А. Ф. Кони, П. Д. Боборыкине, М. М. Ковалевском; в третий — о С. В. Ковалевской, А. М. Калмыковой и др. Работу над мемуарами Леткова-Султанова продолжала до последнего дня своей жизни. В настоящее время рукописи Летковой-Султановой хранятся в ЦГАЛИ (ф. 280, оп. 1, ед. хр. 45).

Ниже публикуются шесть писем Горького Летковой-Султановой и одно письмо Летковой-Султановой Горькому.

1

ГОРЬКИЙ — ЛЕТКОВОЙ-СУЛТАНОВОЙ

〈Фрейбург. 7 августа 1923 г.〉

Дорогая Екатерина Павловна,

с удовольствием исполняю ваше желание ¹.

Письмо Семашко при сем прилагается ².

Очень прошу вас передать Президиуму Д〈ома〉 у〈ченых〉 мою записку, тоже прилагаемую при сем.

Искренно желаю вам всего доброго и благодарю вас за ваше отношение ко мне.

А. Пешков

7.VIII.23.

Р. S. Письмо ваше получил только сегодня. Я живу в Шварцвальде под Freiburg'ом.

Точный адрес: Freiburg — Gunterstal Koburg.

А. П.

¹ В письме от 27 июля 1923 г. Леткова обратилась к Горькому с просьбой помочь ей вернуть рояль:

«Помню одно: я пришла к вам на Кронверкский, рассказала, что мне очень недостает рояля в скучнейшей санатории, а вывезти из квартиры нельзя, вы мне дали записку, к кому-то (кажется, к Лурье? не знаю) и через два-три дня мне был доставлен в Лесной на грузовике мой рояль. Теперь Комадрав не отдает мне его. Говорят, что зависит от „самого“ Семашко (АГ).

² Николай Александрович *Семашко* (1874—1949) — с 1918 по 1930 г. — народный комиссар здравоохранения РСФСР.

Горький был хорошо знаком с Семашко и переписывался с ним в 1920—1934 гг. Упомянутое письмо Горького к Семашко не обнаружено.

2

ГОРЬКИЙ — ЛЕТКОВОЙ-СУЛТАНОВОЙ

〈Неаполь.〉 16—XII—25.

Дорогая Екатерина Павловна —

боюсь, что не сумею исполнить ваше желание ¹, ибо положительно не могу представить себе, что из современной литературы Италии может быть издано в России? Страна эта, очумленная фашизмом, живет в некоем полусне, духовная жизнь очень подавлена, возглавляет страну «средний класс», унылое и малограмотное мещанство. Вся пресса постепенно переходит — покупается — правящей партией. Куплена лучшая газета «*Corriere della Sera*», вчера по Неаполю расклеены плакаты: «Граждане! Не покупайте „Mattino“, бойкотировать, не подписывайтесь», «*Mat.*» — самая большая газета Неаполя. По городу ходят группы студентов-фашистов, обыскивают киоски, рвут газету. В таких условиях не много попишешь, как вам известно.

Впрочем, — пишут, все-таки, немало, но — сенсационно и не талантливо. Папини стал католиком ², Гвидо да Верона ³ — бульварен, Цукколи ⁴ — молчит, из новых я не знаю никого, кто мог бы заинтересовать нашего читателя и удовлетворить нашу цензуру.

Так-то. Я, конечно, подумаю, поищу, спрошу.

Но — вот что: летом у меня была Ек〈атерина〉 Пав〈ловна〉 Пешкова, она купила и увезла с собой немало книг.

Напишите ей по адресу: Москва. Чистые пруды, Машков пер., д. 1, кв. 16. Екатерине Павловне Пешковой.

Спасибо за интересное ваше письмо. Вместе с ним я получил письма из Якутска, Тифлиса, Казани и Орла, от людей совершенно различных социально и психологически. Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что на Руси люди чувствуют себя всё более бодро и крепко?

Здесь — уныло. Впрочем я живу отшельником, никого не вижу и питаюсь лишь уличными впечатлениями.

Переехал на зиму в Неаполь. Отчаянная погода, ветер, дождь. У меня, конечно, бронхит.

Будьте здоровы, Е〈катерина〉 П〈авловна〉!

Всего доброго А. Пешков

Napoli. Posilippo
Villa Galotti.

¹ В письме от 3 декабря 1925 г. Леткова-Султанова просила Горького выслать ей «два-три итальянских романа, таких, какие, по вашему мнению, могут или должны быть переведены сейчас у нас» (АГ).

² Джованни Папини (1881—1956) — один из видных итальянских писателей, автор романа «Конченный человек» (1913), переведенного в двадцатых годах на русский язык.

³ Гвидо да Верона (р. 1881) — популярный итальянский романист. В 1928 г. в переводе на русский язык появились романы Верона: «Ад живых людей», «Женщина, которая изобрела любовь», «Жизнь начинается завтра!».

⁴ Лючиано Цукколи (1868—1929) — итальянский писатель, автор многочисленных романов, созданных преимущественно в период перед первой мировой войной. В последние годы жизни активно сотрудничал в фашистской газете «Corriere della Sera» (Милан).

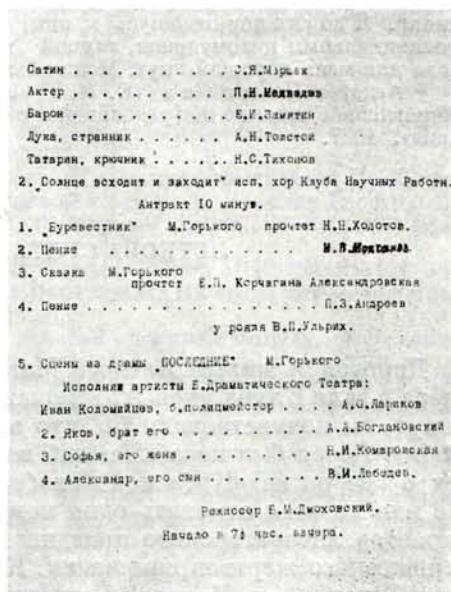
3

ГОРЬКИЙ — ЛЕТКОВОЙ-СУЛТАНОВОЙ

〈Сорренто. 30 ноября 1927 г.〉

Дорогая Екатерина Павловна —

прежде всего разрешите опровергнуть клевету В. И. Немировича: *не правда*, что я «не мог терпеть нарядных дам». Терпел. Всю жизнь терпел.

ПРОГРАММА ВЕЧЕРА, СОСТОЯВШЕГОСЯ 26 ДЕКАБРЯ 1927 г. В КЛУБЕ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ В ЛЕНИНГРАДЕ В СВЯЗИ С 35-ЛЕТИЕМ ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРЬКОГО

Сцены из драмы Горького «На дне» читали писатели: Е. И. Замiatин, В. А. Каверин, М. Э. Козаков, С. Я. Маршак, П. Н. Медведев, А. Д. Радлова, И. А. Садофьев, Н. С. Тихонов, А. Н. Толстой, К. А. Федин, А. П. Чапыгин

Архив Горького, Москва

И по сей день терплю. А из ложки я тогда ушел потому, что *не* терпел рыжую спину Екатерины Ивановны Немирович, урожденной Корф. И не выносил ее потрясающего вселенную смеха. Вот ему, Немировичу, за его клевету ¹.

Прислать вам для публичного чтения ² ничего не могу, ибо ничего не пишу, занят романом ³ и буду работать над ним лет 60.

Очень заинтересовали вы вашими воспоминаниями ⁴, — когда начнете печатать? Это будет интереснейшая книга, знаю! Сколько — и каких! — людей видели вы. Чудесная будет книга. Недавно перечитал «Воспоминания» Панаевой-Головачевой ⁵, как хорошо!

Искреннейше желаю вам всего доброго.

И доброго здоровья прежде всего.

А. Пешков

30.XI.27 г. Sorrento.

¹ В письме от 22 ноября 1927 г. Леткова-Султанова писала: «И теперь, когда я привожу в порядок мои заметки и записи (для мемуаров или — как я называю все мемуары — для довоза потомству) — я наткнулась вот на что: „Вчера увидела М. Горького. Он такой, каким я и представляла его себе. Он стоял в ложе (в директорской) — прислонившись к правой стене, и как только занавес задвинулся — ушел, и больше не приходил. Влад<имир> Ив<анович> (Нем<ирович>-Д<анченко>) сказал мне после спектакля, что Горький терпеть не может нарядных дам... С тех пор я почувствовала себя действительно нелепой дамой и, вероятно, это и мешало мне подойти к вам, как я того горячо хотела. Потом я видела вас 15 ноября 1901 года у Н. К. Михайловского и тоже не сумела, не посмела говорить с вами...» (АГ).

² В этом же письме от 22 ноября 1927 г. Леткова-Султанова, сообщая, что она организует 26 ноября 1927 г. литературный вечер в честь 35-летия творческой деятельности Горького, просила его прислать отрывок из какого-либо неизданного произведения.

³ «Жизнь Климса Самгина».

⁴ По этому поводу Леткова-Султанова писала Горькому 21 декабря 1927 г.: «Спасибо вам за письмо. Оно для меня очень драгоценно поощрением писать „Воспоминания“. Я до сих пор отношусь к ним, или вернее к опубликованию их, с каким-то провинциальным целомудрием, глупой „конфузливостью“. Сама сознаю это, и ваши слова для меня хороший кнут. Может быть, и повезу, и вывезу» (АГ).

⁵ Авдотья Панаева (Е. Я. Головачева). Воспоминания (1824—1870). Исправленное издание под редакцией и с примечаниями Корнея Чуковского. Л., «Асадемия», 1927.

4

ЛЕТКОВА-СУЛТАНОВА — ГОРЬКОМУ

⟨Ленинград. 27—30 декабря 1927 г.⟩

27 декабря 27 г.

Дорогой и милый Алексей Максимович! Если бы вы незримый были вчера в зале Клуба ученых, мне кажется, вы пережили бы много хороших минут, вы почувствовали бы, что вас не только ценят, но и *очень, очень* любят. Вчера был незабываемый вечер. Я послала вам протокольный отчет о вечере из «Кр<асной> газ<еты>»¹, вы сами дополните остальное. Но мне хочется отметить один номер, потому что он-то и придал вечеру характер литераторского праздника, литерат<урного> чествования, товарищеского жертвоприношения. Когда на эстраду вышли: Федин, Замятин (Шшков — в Москве), Чапыгин, Садофьев, Каверин, Толстой, Н. Тихонов и др. — по зале прошел какой-то особый гул, какой бывает в редкие, *особенные* минуты в толпе. Читали очень хорошо. Вернее играли, чем читали, пот<ому> что в книги не смотрели, но играли только на интонациях, без движений, сидя вразброс, по ходу разговора²... Так подают Чехова художественники, и мне кажется, что это, т<о> е<сть> вот такое чтение, не засорявая деталями мысль автора, — как-то рельефно отчищает каждое слово.

Этот номер имел особый успех. И еще 2 сцены из «Последних». Актеры Б<ольшого> Драм<атического> т<еатра> играли; и все были прекрасны, особенно Комаровская — жена полицмейстера. Они взяли сцены между ею и мужем, ею и сыном, ею и Яковом. Впечатление очень глубокое, и кажется есть мысль поставить эту драму целиком³. Потрясающее будет впечатление.

30/ХII.

Начала писать вам 27-го и не могла окончить. Стала я разваливаться, милый А<лексей> М<аксимович>, да и должно быть ваш вечер очень меня взволновал. Хотелось, чтобы вышел хоть сколько-нибудь достойным вас... А сердцу уже 71 год и вот иногда и заявит о себе. А тут еще газетчики: «будет что-нибудь читаться новое Ал<ексея> М<аксими>ча?» Я и сказала, что вы заняты романом, и т. д. Они всё пропечатали⁴. Мне неприятно, если вы

подумаете, что я злоупотребляю, или хвастаюсь, что вы мне пишете... Это совсем не в моем характере. Отчего до сих пор не печатаю напр<имер> писем Гл<еба>Ив<ановича> Усп<енского>? Не могу и не хочу влезать под чужие лучи... А ведь эти дни все обезумели с вашим юбилеем, хватали каждое слово, касавшееся вас и... в газеты! Ненавижу я это, а главное мне было бы очень тяжело, если вам это неприятно, хотя печаталось и говорилось, конечно, только *очень хорошее*. Ну, верьте, А<лексей> М<аксимо-вич>, что все было достойно вас. Речи Ольденбурга и Тонкова, выступление литераторов⁵ — как сказал мне один из академиков — исторические, да и весь вечер, по настроению публики и впечатлению, — исторический. Спасибо, дорогой, что вы — да, что вы — вы! Живите долго-долго.

Посылаю вам афишу.

И до свидания. Я все-таки надеюсь — до свидания.

Ек. Л е т к о в а

¹ Вечер, посвященный 35-летию литературной деятельности Горького, состоялся 26 декабря в Центральном Доме работников просвещения. Леткова-Султанова послала Горькому заметку о вечере: «Литературный праздник». — «Красная газета», 1927, № 348, от 27 декабря (вечерний выпуск).

² На вечере с чтением в лицах пьесы Горького «На дне» выступили: К. Федин (Васья Пенел), А. Толстой (Лука), Н. Тихонов (Татарин), А. Чапыгин (Костылев), И. Садофьев (Медведев), В. Каверин (Бубнов), С. Маршак (Сатин), Е. Замятин (Барон).

³ Сцены из пьесы «Последние» были сыграны артистами Н. И. Комаровской, А. А. Богдановским, В. И. Лебедевым, А. И. Лариковым. На сцене Большого Драматического театра пьеса не была поставлена.

⁴ В «Красной газете», 1927, № 347, от 26 декабря (вечерний выпуск), было помещено следующее сообщение: «Е. П. Султанова-Леткова обратилась к М. Горькому с просьбой прислать несколько ненапечатанных страниц <...> М. Горький ответил Е. П. шутливым письмом, в котором сообщает, что он занят по горло романом, которого хватает писать „еще лет на шестьдесят“».

⁵ Академик С. Ф. Ольденбург и профессор В. Н. Тонков сделали сообщения о работе Горького в Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ). На вечере выступили также Б. М. Эйхенбаум с докладом «Писательский облик М. Горького» и японский писатель Удяку Акита, который рассказал о популярности Горького в Японии («Красная газета», 1927, № 351, от 30 декабря, вечерний выпуск).

5

ГОРЬКИЙ — ЛЕТКОВОЙ-СУЛТАНОВОЙ

3.III.28. Sorrento.

Дорогая и уважаемая Екатерина Павловна,

сегодня получил извещение о праздновании вашего юбилея¹, огорчен, что не знал об этом раньше.

Но и запоздалое поздравление мое искренно и глубоко, поверьте! Хорошо помню все встречи с вами и вашу готовность всегда помочь людям.

Решили вы писать мемуары? Это нужно сделать, уверяю вас! Вы столько видели интереснейших людей. Вы принимали такое живое и широкое участие в общественной работе.

Крепко жму вашу руку и — всего доброго, от души!

А. П е ш к о в

¹ В феврале 1928 г. литературные и культурно-общественные организации Ленинграда чествовали Леткову-Султанову по случаю 50-летия ее литературно-общественной деятельности. Сообщение о праздновании юбилея Летковой-Султановой было помещено в «Красной газете», 1928, № 58, от 28 февраля (вечерний выпуск).

6

ГОРЬКИЙ — ЛЕТКОВОЙ-СУЛТАНОВОЙ

<Сорренто. 7 апреля 1928 г.>

Дорогая Екатерина Павловна —

сегодня со стыдом убедился, что не ответил на ваше милое и давно мною полученное письмо. Случайно письмо ваше попало в кучу писем, на которые мною отвечено, и — вот объяснение моей невежливости. Извините?

Вы спросили — не обижен ли я на вас? Помилуйте, — за что бы мне обижаться? За ваше дружеское отношение ко мне?

Не только не обижался я на вас, а очень порадовался, когда увидел, что вы начали печатать в «Кр<асной> газете» ваши воспоминания, столь содержательные, интересные ¹.

Значит — получим книгу? Чудесно!

А теперь простите мне то, что я своевременно не поздравил вас с вашим юбилеем. Я так заработался, Ек. Пав.! И немножко устает память. 60 лет сказываются.

Будьте здоровы! Месяца через два надеюсь пожать вашу руку.

А. Пешков

7.IV.28.

¹ Отрывок из воспоминаний Летковой-Султановой под названием «Полвека (1878—1928)» был напечатан в «Красной газете», 1928, № 58, от 28 февраля (вечерний выпуск).

7

ГОРЬКИЙ — ЛЕТКОВОЙ-СУЛТАНОВОЙ

<Москва. 17 августа 1929 г.>

Уважаемая Екатерина Павловна —

письмо проф. Курбатова ¹ мною не получено, и я не знаю, о какой несправедливости говорите вы.

Куда писал Курбатов?

По поводу А. П. Карпинского ² и переводов для вас мною сегодня же послано письмо Халатову.

Ответ его сообщу вам, если ответ застанет меня в Москве. Халатов приехал только третьего дня, он в Москве не был с июля.

Всего доброго.

А. Пешков

17.VIII.29.

¹ Владимир Яковлевич *Курбатов* (1878—1957) — профессор химии и искусствовед (специалист по истории архитектуры, прикладного искусства и паркового строительства). В письме к Горькому от 31 июля 1929 г. (АГ) Курбатов писал об увольнении из музея «Старый Петербург» Ю. Н. Султанова, сына Летковой-Султановой.

² Александр Петрович *Карпинский* (1847—1936) — геолог, президент Академии наук с 1917 по 1936 г. Ходатайствовал перед заведующим Госиздатом А. Б. Халатовым о работе для Летковой-Султановой.